

Секция «Политические науки»

Трансформация структур политического представительства интересов в современной России (начало 2000-х гг. – настоящее время)

Быков Олег Эдуардович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Политологии,
Москва, Россия*

E-mail: bykovbox@gmail.com

Современное общество находится в состоянии постоянных изменений, оно усложняется, фрагментируется. В жесткой зависимости от этого развития находятся институты представительства в России. За два десятилетия существования новой России система представительства интересов прошла большой путь. Стоит отметить, что процесс развития данных институтов проходил неравномерно, зачастую противоречиво.

Становится очевидным, что та модель общественных отношений, которая выстроена на данный момент не только нуждается в постоянном обновлении и модернизации, что в целом и происходит, но и требует системного подхода к ее реализации. В ходе процесса нормотворчества и государственного строительства необходимо ориентироваться не на текущие тенденции и решенные в прошлом задачи, а смотреть в будущее.

Трансформация основных институтов политического представительства интересов в России является непрерывным процессом. Однако за то время, которое прошло с начала двухтысячного года, система представительства претерпела структурные изменения. Во многом войдя в конфликтные отношения с рядом иных элементов политической системы, таких как конституционное законодательство, избирательная система.[1]

Именно поэтому приоритетным при рассмотрении институтов представительства является анализ их возможностей и институционального положения как платформ репрезентации интересов.

Ключевые институты представительства интересов: политические партии и группы интересов, выраженные как в формальных образованиях (ассоциациях, союзах и т.д.) и неформальным образом (локальные бизнес группы, клиентелы и прочие).

Также в фокусе рассмотрения находятся отношения, которые формируются у политических партий и групп интересов с иными институтами представительства. Такими как, например, институтом президентства, институтом парламентаризма. На основе анализа и сравнения данных отношений можно выделить ряд тенденций в работе системы представительства в России.

В первую очередь это функциональная трансформация политических партий как института. Современная партийная система в целом перестает выполнять ранее определенные за ней функции. Так, например, традиционные функции партий по представительству интересов, политической социализации и мобилизации населения, рекрутирования новых политических кадров, обретению политической власти на сегодняшний день начинают выполнять совершенно иные институты.

Средства массовой информации с большим успехом занимаются процессами политической социализации и мобилизации. Социальное представительство как функция постепенно переходит именно к группам интересов. Так, например, партий, которые в России представляют интересы определенных социальных классов кроме КПРФ почти

не осталось, и это общемировая тенденция. Функции рекрутирования также переходят к группам интересов, представляющим поле для политической и организационной деятельности, за счет которой набирается политический капитал.

Единственная функция, которую выполняют партии и институционально, и нормативно – это обретение политической власти. Но и здесь необходимо отметить, что партии играют роль скорее инструмента в руках властной элиты или сильных групп интересов. По сути, традиционные механизмы социальной, классовой, идейной репрезентации интересов уходят на второй план.

Именно поэтому ключевым является рассмотрение такого института представительства интересов как группы интересов. Усложнение социальной структуры, плюрализация интересов запустило процесс формирования множества групп интересов. В данном контексте имеются ввиду политизированные группы интересов, цель которых заключается в оказании влияния на органы государственной власти.

Неудивительно, что данные группы с самого начала крайне заинтересованы в институционализации собственного представительства. Ключевую роль в этом процессе сыграли крупные корпорации. Организации, представляющие интересы крупного бизнеса, стали первыми формироваться и включаться тем самым в политический процесс.

С начала 2000-х годов потенциал парламента как площадки для представительства интересов групп и лоббистских усилий значительно снизился. В первую очередь с силу сокращения фрагментации партийного состава парламента. Большинство мест в парламенте получила политическая партия, подконтрольная исполнительной ветви власти и непосредственно президенту.

Но основная причина заключалась в том, что постепенно стала менять модель согласования интересов. Корпоративная модель представительства интересов постепенно стала вытеснять институт лоббизма из процесса взаимодействия органов власти и групп интересов. В первую очередь данная тенденция выражается в необходимости согласования решений парламента с органами административной и исполнительной власти.

Таким образом, очередной этап развития политической системы России требует институциональных изменений и со стороны партий. Действительно в том виде, в котором на данный момент находятся партийные структуры, невозможно их дальнейшее эффективное преобразование. С одной стороны партии как институт совсем потеряют связь с обществом, с другой стороны будут ориентироваться исключительно на ту политическую повестку, которую задают олигархические и бюрократические группы.

В том числе данное положение стало возможным в ситуации отсутствия четкого институционального статуса групп интересов, которые в свою очередь либо полностью исключены из политического процесса, либо используют механизмы функционального представительства интересов.

В данном контексте развитие общественных отношений в русле построения эффективного взаимодействия между государством, бизнесом и обществом важно постепенное включение общих норм и правил участия групп интересов в политическом процессе. На основе данного института партийная система будет строиться значительно эффективнее.

Система представительства интересов очень чутко должна реагировать на изменение структуры общества и ключевых общественных запросов. В силу этого такие ключевые институты представительства интересов, как политические партии и группы

интересов должны быть плотно включены в общественные процессы и политическую систему страны. Более того и в идейном, и в организационном плане должны быть готовы к преобразованиям.

[1] Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. – С. 740 – 763

Литература

1. Ахременко А.С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России. *Общественные науки и современность*, № 4, 2007
2. Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов // *Полис*. 2003. № 6.
3. Заславский С.Е., Нефедова Т.И., Лоббизм в России: исторический опыт и политика // *Право и политика*, 2000, N. 2.
4. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011.
5. Павроз А.В., Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.
6. Перегудов С.П. Корпоративный бизнес и власть при В. Путине: патронаж или партнерство? // *Власть и элиты в российской трансформации*. СПб, 2005
7. Толстых П. А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации М, 2006.